

ADRIAN KUPRIANOWICZ

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej
Uniwersytetu w Białymstoku

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАСТЕНИЙ В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ КАК ЭЛЕМЕНТ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ СЕЛ ГАЙНОВСКОГО ПОВЕТА

Народные поверья, магические приемы, предрассудки и различного рода суеверия с незапамятных времен приписывали растениям большое значение. Народ усиленно верил в их магические силы и часто использовал в различных жизненных ситуациях. На протяжении столетий в ритуальных семейных обрядах (рождение ребенка, крещение, свадьба, смерть и похороны) существенную роль играли, в частности, такие растения, как: рута, кориандр, горькая полынь, тысячелистник, мак, крапива, жасмин и др. Некоторые из них использовались в лечебных целях или в качестве приправ. Другие служили талисманами, оберегающими от колдовства, или выполняли роль „инструмента”, при помощи которого наводилась порча и волшебные заклинания. На польско-белорусско-украинском пограничье этим занимались различные *шептуны* и *шептунки*, *ведьмаки* и *ведьмы*, *колдуны* и *колдуньи*, *ворожее* и *ворожейки*¹.

В современном мире и в окружении быстроизменяющейся цивилизации и традиций значение и символика растений часто недооценивается и не понимается, особенно в городах. А во многих селах польско-восточнославянского пограничья традиции использования растений в семейных обрядах еще сохраняются в большей или меньшей степени.

Тематикой, связанной с растительным миром, занимались не только многие ученые, ботаники, но и увлеченцы. Очень широкий растительный мир на польско-белорусском пограничье описан в фундаментной работе исследователя Михала Федоровского *Lud białoruski*². Много места использованию растений в семейных обрядах на примере *Людз беларускаго* посвящает в своей статье Ванда Будзишевская³. На-

¹ K. Szcześniak, *Świat roślin światem ludzi na pograniczu wschodniej i zachodniej Słowiańszczyzny*, Gdańsk 2008, s. 9.

² M. Federowski, *Lud białoruski na Rusi Litewskiej*, t. I, II, III Kraków 1897-1903, t. IV, V, VI, VII, VIII Warszawa 1935-1981.

³ W. Budziszewska, *Zielnik litewski Michała Federowskiego a jego Lud białoruski* [w:] *Slavia Orientalis*, t. 39, nr 3-4, Warszawa 1990, s. 273-278.

писано также много статей и книг, посвященных обсуждаемой тематике. К числу таких работ следует отнести том ксендза Яна Кшиштофа Ключука под названием *O roślinach, ich utrzymaniu, rozmnożeniu i zażyciu*, t. II. Warszawa 1778 г. и работу Казимежа Мошинского под названием *Kultura ludowa Słowian*, t. II. Kraków 1929–1939. Из современных исследователей растительного мира следует назвать работы: Казимеры Пастусяк⁴, Кристины Шчесняк⁵, Адама Палюха⁶, Станислава Двораковского⁷, а также атласы и диалектные словари⁸.

Регион Белостокский, не одинаковый в этническом, языковом и конфессиональном отношении. Культурным богатством региона являются его обряды, обычаи, поверья, суеверия, предрассудки, песни, танцы и тому подобное. Профессор Юлиан Талько-Гринцевич, исследователь народной медицины, в 1893 году писал: *Чем дальше на восток, тем больше в сокровищнице народной медицины суеверия и предрассудков, с которыми тесно связаны заклęcia и заговоры. И наоборот, передвигаясь на запад, эта сокровищница все более с этой точки зрения исчерпывается, теряя понемногу свой чисто народный характер.*

Примером сохранения многих обрядов является исследуемая мною территория Гайновского повета. В этом повете я лично собрал материал в деревнях и селах: Яново, Одринки, Подборовиско (диал. *Karaluk'i*), Городиско гмины Нарев; в деревнях: Черемха, Ставище, Жуки гмины Черемха; в селе Клейники гмины Чижи. Наряду с народной медициной в исследуемых местностях растения использовались также при проведении семейных обрядов.

Традиционная сельская, народная культура очень часто была полна мистицизма и магии. Сельские жители верили в существа, бытие которых человеческий разум не всегда мог осознать. Это стало причиной формирования ритуальных действий и оберегающих инструментов в виде растений. Подготовка растений, используемых в магии, была связана с определенными обрядами. Некоторые травы, прежде чем стать „инструментом” против злых нечистых сил, необходимо было освятить, что еще больше усиливало их магическую мощь. Среди них следует выделить те растения, которые имели особое значение и находили широкое применение.

Бузина черная (польск. *bez czarny*, диал. *č'orny bes*, лат. *Sambucus nigra*) – обычно этому растению приписывали негативные действия, порой даже испытывали к нему отвращение. Люди верили, что если посаженная рядом с домом бузина зацветет осенью второй раз, то в дом скоро придет смерть. В селе Подборовиско под куст бузины

⁴ K. Pastusiak, *Pogranicze polsko-białorusko-ukraińskie w świetle danych językowych i etnograficznych na podstawie nazw roślin*, Warszawa 2007.

⁵ K. Szczesniak, *Świat roślin światem ludzi...* Gdańsk 2008.

⁶ A. Paluch, *Miejsce roślin w praktykach i zwyczajach związanych ze śmiercią człowieka na wsi polskiej*, [w:] *Etnobotanika. Materiały I Ogólnopolskiego Seminarium Etnobotanicznego*, Kolbuszowa 19-20 VII 1980 г., red. A. Paluch, Wrocław 1985, s. 43-56.

⁷ S. Dworakowski, *Zwyczaje rodzinne w powiecie Wysoko-Mazowieckim*, Warszawa 1935.

⁸ *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny*, t. I, red. S. Glinka, A. Obrebska-Jabłońska, J. Siatkowski, Warszawa 1980, t. 2, 3, red. S. Glinka, Wrocław 1988, 1993, t. 4-10 (Leksyka), red. I. Maryniaka, Warszawa 1995-2012; *Дыялекталагічны атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах*, т. I, *Раслінны і жывёльны свет*, пад. рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіча, Мінск 1993; М.А. Даніловіч, *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзенічыны*, Гродна 2000.

выливали воду, в которой обмывали покойника, что должно было оберегать остальных членов семьи от скоропостижной смерти⁹. В народных традициях существовали многочисленные обычаи и ритуалы, связанные с бузиной. Считалось, что бузина, подвешенная над дверьми и окнами, изгоняет злых духов из дома и со двора, а цветы бузины якобы отпугивали души умерших, чтобы после смерти они не беспокоили своих близких. Часто для этого кисть засушенной бузины клали умершему в карман брюк, когда его тело лежало в труне.

Берёза (польск. brzoza, диал. *ber'oz*a, лат. *Betula*) – прутиков березы категорически не клалось в помещении где находилась детская колыбель с младенцем (Клейники, Яново, Подборовиско). Запах березы мог бы привлечь дьявола который ночью мог похитить ребёнка. Похожий обычай, запрещающий класть травы и некоторые растения в колыбель, в которой лежит младенец, описала в своей статье Анна Дрождж¹⁰. Характерные плетенки из веточек, особенно молодой березы, в некоторых селах (Жуки, Черемха) символизировали достаток в будущей жизни ребенка. Причем нельзя было допустить до засыхания этих плетенок, считалось что в момент увядания веток вся их сила засыхала вместе с ними. В таком случае их сжигали в печи. Кроме вышеупомянутой березы, необходимо упомянуть о отрицательном влиянии растений на младенцев. В селе Клейники и хуторе Бурицке даже было запрещено класть некоторые травы в колыбель ребенка. Некоторые верили, что если положить в колыбель, например, цветы **чабреца́** (польск. *macierzanka*, диал. *čebr'ec'*, лат. *Thymus*) или **жасмина** (польск. *jaśmin*, диал. *žaśm'in*, *jaz'min*, лат. *Jasminum*), ребенок мог ослепнуть¹¹. Березе всегда приписывалась способность отгонять злых духов, поэтому из березы часто делали колыбели для новорожденных, чтобы родители могли спать спокойно, зная, что с их ребенком ничего плохого не случится. Также многие считали, что посаженная на могиле береза помогает душе благополучно перейти в иной мир и обрести там покой.

Зверобой обыкновенный (польск. *dziurawiec zwyczajny*, диал. *z'ur'av'ec*, лат. *Hypericum perforatum*) – почти на всей территории северо-восточной Польши зверобоем приписывали магические свойства. Верили, что растение отгоняет бесов и чертей, помогает от нечистой силы. Матери часто клали засушенные цветки зверобоя под подушку и даже в пеленку новорожденного, а беременные женщины часто носили при себе сухой стебелек этой травы, чтобы оградить плод от демонов, которые могли бы нанести ему вред.

Тысячелистник (польск. *krwawnik*, диал. *krv'avn'ik*, *krvavn'yk*, лат. *Achillea*) – в селах Яново и Клейники тысячелистник часто сажали в палисадниках молодые, еще незамужние девушки. Девушки, которые мечтали выйти замуж, использовали это растение для „усиления любовных приворотов”. Тысячелистник, посаженный рядом с домом, должен был оберегать молодую девушку от сглаза, если кто-то хотел навести на нее порчу, что могло угрожать ей стародевичеством. В день свадьбы де-

⁹ Охрымюк Вера, г. р. 1934 г., село Подборовиско.

¹⁰ A. Drożdż, *Kołysanie diabła... – zwyczaje wierzeniowe jako przykład niematerialnego dziedzictwa kulturowego*, „Kwartalnik Polskiej Akademii Nauk” (Oddział w Poznaniu), „Nauka” 1/2013, s. 129-149.

¹¹ Минько Нина, г. р. 1939 г., село Городиско.

вушки зашивали в подол подвенечного платья небольшую веточку тысячелистника, так как это предвещало благополучную семейную жизнь в будущем¹².

Мак (польск. mak, диал. *m'ak*, лат. *Papaver*) – чаще всего цветок красного мака матери клали в колыбель рядом с головкой ребенка. Мак играл роль оберега от наведения кем-то порчи (из-за его красного цвета), также должен был обеспечить младенцу спокойный сон (Ставище, Черемха)¹³. Маковые головки, вынутые из освященного в церкви букета, клали плачливым детям в колыбель, считали их действенным средством борьбы с упырями. Маковые зернышки очень часто бросали в гроб покойника. Местное поверье гласило, что мак в течение сорока дней после смерти человека обеспечивает покой в доме хозяев. Пока душа умершего не сосчитает рассыпанные маковые зернышки, у нее не будет времени, чтобы беспокоить и пугать хозяев.

Мята (польск. mięta, диал. *m'ata*, лат. *Mentha*) – в связи со своим сильным ароматом мята также нашла применение в качестве „инструмента” для отпугивания злых заклятий и сглазов. В селах Клейники, Яново и Подборовиско пучки мяты обычной вешали над колыбелью, в которой лежал ребенок. А в селе Жуки засушенные листья мяты долго держали в избе, веря в их волшебные свойства. Потом эти листья рассыпали на окрестных полях в надежде, что благодаря их волшебным свойствам они принесут большой урожай¹⁴.

Полынь горькая (польск. piołun, диал. *pal'yń*, *pyl'un*, лат. *Artemisia absinthium*) – использовалась как средство для того, чтобы прервать раннюю беременность и спровоцировать выкидыш. Если женщина хотела „избавиться” от еще неродившегося ребенка, пила крепкий отвар из стеблей полыни. Такая настойка в определенной концентрации немедленно вызывала выкидыш плода (Клейники, Яново, Городиско, Одринки), таким образом женщина почти сразу избавлялась от нежеланного ребенка. В прошлом, полынь как растение с очень сильным ароматом, часто применялась в похоронных ритуалах. В каждом из упомянутых сел в гроб покойника клали освященные стебли полыни. Полынь клали всегда с обеих сторон головы. Считалось, что полынь оберегает от злых сил и облегчает душе умершего путь на небеса. Полынь использовалась также при рождении ребенка. В селах Клейники и Яново освященные стебли упомянутой травы клали в колыбель новорожденного. Поскольку полынь обладает сильным ароматом, она должна была отгонять злых духов, оберегать от сглаза и порчи.

Крапива (польск. pokrzywa, диал. *krop'iva*, *prok'iva*, лат. *Urtica dioica*) – в некоторых селах (Подборовиско, Клейники, Жуки) сразу же после рождения ребенка усиленно рекомендовалось три раза похлопать стеблями крапивы по телу ребенка с целью защиты от сглаза и изгнания нечистых сил, которых деревенские жители панически боялись. Этот обряд также должен был защитить от болезней и закалить организм ребенка. Крапива являлась также своего рода „инструментом”, который использовался для отпугивания бесовских сил во время церемонии похорон. В то вре-

¹² Вашчук Евгения, г. р. 1935 г., село Яново.

¹³ Плис Валентина, г. р. 1943 г., село Шостаково.

¹⁴ Голуб Мария, г. р. 1940 г., Шевяк Зофия, г. р. 1936 г., село Жуки.

мя, когда тело покойника находилось в избе, под труну часто клали стебли свежей крапивы¹⁵.

Кроме вышеупомянутых растений, существенную роль в описанных обрядах играли также деревья. При похоронных обрядах чаще всего труны изготавливали из таких деревьев, как: осина, клен, сосна, пихта. Этим деревьям приписывались магические свойства. Очень ценились кленовые гробы, поскольку оберегали покойника в гробу от нападения бесов. Сосновые, в свою очередь, обеспечивали умершим вечный покой их души смирялись с новой действительностью и не желали возвращаться с того света, живым же давали уверенность в том, что в ближайшее время они не отправятся вслед за покойником. В труну клали, например, веточки ели, пихты, лиственницы, мяту – скорее всего, чтобы устранить специфический запах гниющего тела и отогнать нечистые силы. В случае самоубийцев очень часто крышку гроба делали из осины, чтобы „проклятая душа”¹⁶ никогда уже не могла вернуться в мир людей и им вредить. Нельзя было также срывать растущие на могилах растения. Они принадлежат покойнику и он мог бы прийти и потребовать их назад, и даже принести несчастье.

Характеристика упомянутых выше растений, используемых в семейных обрядах на данной территории, требует проведения дальнейших исследований. Проведенные мною пробные исследования дают нужду на собрание других интересных материалов. Желательно было бы обследовать больше населенных пунктов в Гайновском районе и поширить исследования на соседние территории.

Bibliografia

- Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny*, t. 1, red. S. Glinka, A. Obrębska-Jabłońska, J. Siatkowski, Warszawa 1980, t. 2, 3, red. S. Glinka, Wrocław 1988, 1993, t. 4–10 (Leksyka), red. I. Maryniakowa, Warszawa 1995–2012.
- Budziszewska W., *Zielnik litewski Michała Federowskiego a jego Lud białoruski*, „Slavia Orientalis” 1990, 39, nr 3–4, s. 273–278.
- Даніловіч М.А., *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзенічыны*, Гродна 2000.
- Дыялекталагічны атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах*, т. I, *Раслінны і жывёльны свет*, пад. рэд. М. В. Бірылы, Ю. Ф. Мацкевіча, Мінск 1993.
- Drożdż A., *Kołyśanie diabła... – zwyczaj wierzeniowe jako przykład niematerialnego dziedzictwa kulturowego*, „Kwartalnik Polskiej Akademii Nauk” (Oddział w Poznaniu), „Nauka” 1/2013, s. 129–149.
- Dworakowski S., *Zwyczaje rodzinne w powiecie Wysoko-Mazowieckim*, Warszawa 1935.
- Federowski M., *Lud białoruski na Rusi Litewskiej*, t. I, II, III, Kraków 1897–1903, t. IV, V, VI, VII, VIII, Warszawa 1935–1981.
- Paluch A., *Miejsce roślin w praktykach i zwyczajach związanych ze śmiercią człowieka na wsi polskiej*, [w:] *Etnobotanika. Materiały I Ogólnopolskiego Seminarium Etnobotanicznego*, Kolbuszowa 19–20 VII 1980 r., red. A. Paluch, Wrocław 1985, s. 43–56.
- Pastusiak K., *Pogranicze polsko-białorusko-ukraińskie w świetle danych językowych i etnograficznych na podstawie nazw roślin*, Warszawa 2007.

¹⁵ Вера Калиновская, г. р. 1918 г., село Клейники.

¹⁶ Ксендз Высоцкий Александр, г. р. 1947 г., священник православного прихода в селе Клейники.

Szcześniak K., *Świat roślin światem ludzi na pograniczu wschodniej i zachodniej Słowiańszczyzny*, Gdańsk 2008.

ADRIAN KUPRIANOWICZ

**Plants in family traditions/rituals/celebrations as an element of folk culture,
exemplified by a number of villages in Hajnówka District**

Summary

The article presents, on the basis of elderberries, birch, St. John's wort, yarrow, poppy, mint, wormwood, various rituals. The article also contains folk descriptions of plants, combined with the Polish literary language and Latin names. nettle using the aforementioned plants in magical practices, religious beliefs and superstitions connected with family traditions in Hajnówka District. A special attention is paid to the positive and negative influence of plants, for instance hanging elder over the door to ward off bad powers. It has been stated that members of old generations still use the majority of the described plants in various rituals. The article also contains folk descriptions of plants, combined with the Polish literary language and Latin names.

Keywords: plant names, family traditions, folk culture